

ДЫМ

Издание: Пантелеймон Романов; Избранные произведения.

Изд-во "Художественная литература", Москва, 1988.

OCR и вычитка: Александр Белоусенко (belousenko@yahoo.com), 20 августа 2002.

Дня за три до престольного праздника председателя сельскою совета вызвали в волость.

Оставив ребятишек курить самогонку, он пошел с секретарем.

Проходя по деревне, они посмотрели на трубы и покачали головами: из каждой трубы вилась струйка дыма.

-- Все работают...-- сказал председатель.-- Думали ли, что доживем до этого: у каждого дома свой завод винокурный.

-- Благодать,-- отвечал секретарь,-- не напрасно, выходит, головы-то ломали.

Через полчаса они вернулись бегом. Председатель стучал в каждое окно и кричал:

-- Гаси, дьяволы, топку. Объявляю все заводы закрытыми.

И когда из изб выскакивали испуганные мужики и спрашивали, в чем дело, он кричал:

-- Агитатор по борьбе приехал. Держи ухо остро. Прячь.

-- Да куда ж ее девать-то теперь, когда уж затерто все?

-- Куда хочешь. Хоть телятам выливай. А ежели у какого сукина сына найду, тогда не пеняй.-- И побежал дальше.

-- На собрание!-- кричал в другом конце секретарь.

-- Сейчас, поспеешь, дай убрать-то.

-- Вот и делай тут дело,-- говорили мужики, бегая с какими-то чугунами, и сталкивались на пороге с ребятишками, которые испуганно смотрели вслед.

-- Вы чего тут под ногами толчетесь! Вас еще не хватало. Бабы, работай! Волоки чугуны на двор.

Через полчаса председатель вышел на улицу и посмотрел на трубы. Дыму нигде не было.

-- Здорово сработали,-- сказал секретарь,-- в момент вся деревня протрезвела.

-- Дисциплина.

Приехавший человек, в кожаной куртке с хлястиком сзади и с портфелем в руках, пришел в школу, где было назначено собрание, и прошел через тесную толпу, которая раздвигалась перед ним на обе стороны, как это бывает в церкви, когда проходит начальство.

Остановившись перед столом, приезжий разобрал портфель, изредка поправляя рукой, закидывая назад волосы, которые у него все рассыпались и свешивались наперед, когда он наклонялся над столом. Потом он несколько времени подозрительным взглядом смотрел на толпу и вдруг неожиданно спросил:

Самогонку гоните?..

Все молчали.

Кто не гонит, поднимите руки.

Все стояли неподвижно.

-- Что за черт... -- сказал приезжий.-- Всей деревней валяете! -- И обратился к переднему: -- Ты гонишь?

-- Никак нет...

-- Так чего ж ты руки не поднимаешь?

-- А что ж я один буду?

-- А ты?..

-- Никак нет.

-- Так вот... товарищи, объявляется неделя борьбы с самогонкой: кто перегоняет хлеб на водку, тот совершает величайшее преступление, так как этим самым подрывает народное достояние. Хлеба и так мало, его надо беречь. Понятно?

-- Чего ж тут понимать. Известное дело...-- сказала несколько голосов.

-- Ну, вот. И вы сами должны смотреть, если у вас есть такие несознательные члены общества, которые не понимают этого.